

ПУТИ КЛАССИЧЕСКОГО БАЛЕТА.

КАК И КУДА ДВИЖЕТСЯ
ХОРЕОГРАФИЯ СССР.

Так называемый классический балет переживает несомненный кризис. Рожденный в атмосфере совершенно иных социальных связей в иной классовой обстановке, он, сохраняя всю высоту техники, все больше и больше теряет соприкосновение нашей эпохе, нашим дням. Кам быть дальше с этим наследием прошлого? Каковы его пути и возможности? С этими вопросами мы обратились к ряду работающих в этой области деятелей: В. Д. Тихомирову (Зав. Балетом ГАБТ'А), Ю. Ф. Файеру (дирижер ГАБТ'А), К. Я. Голейзовскому (балетмейстер), М. И. Курилко (художник), Р. Глиеру (композитор), Инне Чернецкой (балетмейстер) А. Д. Дикому (режиссер) и А. А. Сидорову (профессор, ученый секретарь Академии Художественных Наук).

БАЛЕТ НАДО ИЛИ ОХРАНЯТЬ КАК МУЗЕЙНУЮ РЕДКОСТЬ ИЛИ ЗАМЕНИТЬ НОВЫМ ПОСТРОЕНИЕМ.

Когда говорят о балете, обычно смешивают балет как зрелище с балетным танцем, особым видом, очень определенного стиля, искусства движений. Балет как сценическое зрелище — пантомима под музыку, т. е. мелодрама в точном смысле слова. Нет основания предполагать, что она отмирает. Что касается балета, как танца, то его

положение, вообще говоря, грустно. Из балета уже давно ушло творчество. В нем осталось лишь мастерство, изумительное, музейное мастерство, которое, однако, ни с творчеством вообще, ни с искусством, как таковым, не совпадает. Это балетное мастерство в корне своем идеалистично (вернее — антиматериалистично), ибо оно влечет к отрыву от земли, к отрицанию, тяжести, к „элевациям“, к всяческой бесплодности. Построенный на такой системе движений, на трико и на пуантах, балет естественно может быть только „фантастическим“.

„Страдать танцуя“ (Гельцер в „Эсмеральде“) — один из самых „художественных“ парадоксов, какие только видел человек. Очень курьезна картина нашего балета в советской стране. Отвлеченная красота балетного танца — сурова, и требует жертв, и калечит молодые тела во имя превращения человека в узор (самые названия „арабеск“ не случайны), женщин в бесплотные существа, содержание — в орнамент... Поистине трагическая коллизия. Надо ли беречь балетное мастерство. Надо, потому что оно — мировая художественная ценность. Гельцер и Тихомиров „звезды“. Но (зададим вопрос шопотом) экономно ли оберегание такого музея в условиях нашего режима. Балет должен быть или сохранен как музейная редкость, или заменен новым построением.

А. А. СИДОРОВ

НЕ ТОЛЬКО БАЛЕТМЕЙСТЕРСТВО, НО И РЕЖИССУРА.

К балету привыкли относиться двояко, или балет не критикуют, а принимают его как красивое зрелище — или ругают беспощадно. Одни кричат красиво, душа (?) отдыхает, радует глаз; другие ухмыляются и внушительно говорят „нельзя плясать, как при царе Горохе, нельзя пройти мимо современности, нельзя уклоняться от искания новых путей в танце“ и т. д. и т. п. Когда театр ставит новую вещь, то прежде всего ищут „тон“ пьесы, ее оформление, ее сквозное действие. К постановке балета надо подойти так, как и к современной пьесе. Современность требует от творца балета не только балетмейстерства, но и режиссерства.

ИННА ЧЕРНЕЦКАЯ.

КЛАССИЧЕСКИЙ БАЛЕТ ЕЩЕ СКАЖЕТ СВОЕ СЛОВО.

Танец и пантомима владеют таким глубоким содержанием, так могут волновать человеческое существо, что их завоеваниям нет предела. Классический балет еще скажет свое слово: новое, звонкое, волнующее.

В. Д. ТИХОМИРОВ.